

Кривакс был рад, что Хадикс дал ему разрешение на доступ к историческим записям Круга, потому что читать о Нерубийско-Врайкульских войнах было поистине увлекательно.

Тысячелетия назад, когда нерубиане еще не были столь изолированы, а врайкульцы все еще бродили по континенту, стычки между двумя расами были обычным делом.

Первая война длилась несколько лет и началась, когда Азжол-Неруб начал экспансию на территорию врайкулов. Нерубианцы использовали свою превосходную мобильность и способность перемещаться под землей, чтобы атаковать поселения врайкулов до того, как их воины смогут ответить. В прямом бою врайкульцы превосходили по силе их воинов, они приручили мощных протодраконов, но это не имело большого значения, когда они сталкивались с партизанской тактикой нерубиан.

Несколько раз врикулам удавалось ловко устраивать засады на нерубианские войска и наносить солидные удары по Азжол-Нерубу, но когда их фермы сжигали, ремесленников убивали во сне, а мирное население жило в страхе, казалось, что они проиграют войну.

Однако ситуация начала меняться, когда врайкульским руническим мастерам удалось разработать магию, которая позволила им составить карту туннелей, по которым нерубиане перемещались по своей территории. С этого момента врикульцы стали чаще устраивать засады на нерубианские войска, однако у них по-прежнему не было возможности напрямую атаковать нерубианские крепости.

Каждый раз, когда воины врайкул пытались войти в туннели и дать бой своим врагам, нерубианцы просто обрушивали туннели и быстро рыли новые с помощью своих джормунгаров. Это, в сочетании с уже полученным уроном, означало, что врайкульцы, скорее всего, проиграют войну.

К счастью для врайкулов, ход войны изменился в их пользу, когда Магнар Ледокол обнаружил, что может находить слабые места в стенах ледников и использовать свою силу врайкула для рытья туннелей прямо в нерубийские крепости.

В то время вооруженные силы Азжол-Неруба были почти полностью сосредоточены на победе над своими врагами за счет превосходной мобильности и тактики "бей и беги". Когда это преимущество было утрачено, у них почти не осталось шансов против превосходящих боевых сил врайкулов.

Первая Нерубийско-Врайкульская война продолжалась еще несколько лет, но Азжол-Неруб в конце концов понял, что не сможет выиграть войну без реформы своей военной доктрины, и отступил в безопасность своего подземного царства.

Для нерубианцев, считавших себя величайшим видом в мире, это было унижительное поражение, имевшее огромные политические последствия.

Верховный король того времени, Ануб'Зикит, потерял большую часть своей популярности среди различных подземных королей, королей и политических фракций королевства. Читая между строк, Кривакс понял, что Ануб'Зикит смог удержаться у власти только благодаря чистке своих политических врагов и обещанию возобновить войну с врайкулами.

Верховный король разжег в Азжол-Нерубе дух патриотизма и направил усилия нерубианцев на перестройку своих вооруженных сил так, чтобы они могли победить врикулов. Интересно, что именно благодаря этим усилиям некоторые из нерубианских летунов и нерубианских скиттеров обрели разум.

Когда лидеры Азжол-Неруба поняли, что им необходимо развивать способность сражаться со своими врагами в лобовой схватке, они изо всех сил пытались найти способ сделать это. Проще говоря, воины врикул превосходили воинов нерубиан в огромной степени. В конце концов, врайкульцы всю жизнь посвятили развитию своей силы и изучению того, как стать лучшими воинами. Единственными воинами среди нерубианцев, которые могли противостоять врикулам, были Повелители Пауков.

Понимая, что им не одолеть своих врагов качеством, лидеры Азжол-Неруба решили одолеть врайкул количеством - тактика, для которой их народ хорошо подходил.

Однако быстро возникла проблема.

Хотя королевы могли производить большое количество нерубианцев, а новорожденных нерубианцев можно было обучить до приемлемого уровня всего за несколько лет, они все равно не могли создать рой, способный одолеть врайкул.

Причина была в том, что у них не было достаточно пищи.

Масса тела неруба была значительно больше, чем у человека, и поэтому ему требовалось больше пищи для поддержания жизни.

Азжол-Неруб смог поддерживать большое население благодаря тщательному планированию и использованию магии для значительного увеличения количества пищи, которую они могли производить.

Чтобы преодолеть эти ограничения, Верховный король Ануб'Зикит приказал королевам создать новую касту нерубов, которые могли бы производить большое количество пищи и требовали бы меньше энергии. Это было трудной задачей для королев, поскольку созданные ими нерубиане по-прежнему требовали пропорционального количества энергии для поддержания своей биомассы.

Их усилия были в основном безрезультатны, пока королева Зилнара Плотноядная не наткнулась на метод модификации нерубианских летунов и скиттеров таким образом, что они могли частично существовать за счет магии.

Ранее эти виды нерубиан обладали ограниченным интеллектом и обычно использовались для повторяющегося рутинного труда. Однако после модификаций Зилнары эти нерубиане могли производиться в достаточно большом количестве, чтобы быть полезными для армии Азжол-Неруба.

Если Интуитивная магия позволяла врайкулам полагаться на качество своих воинов в борьбе с нерубианцами, то большое количество нерубианцев, которых теперь могли производить королевы, могло бы доказать, что они обладают своими преимуществами.

Единственная проблема, с которой столкнулся Азжол-Неруб при введении нерубианских скиттеров и летунов в состав своей армии, была связана с недостатком у них интеллекта. В то время как более разумные касты нерубианцев были способны контролировать своих менее разумных собратьев, неразумные нерубианцы просто не были достаточно умны, чтобы выполнять сложные маневры на поле боя.

К счастью, эта проблема была легко решена: королевы наделяли разумностью наиболее способных членов касты.

Новые разумные летуны и скиттеры не только смогли контролировать и направлять остальных членов своей касты, но и развили интуитивную магию, которая увеличила их силу во время руководства роем.

Благодаря этому Азжол-Нерубу удалось создать армию, состоящую из огромных роев нерубианских летунов и скиттеров, арахнатидов и базовых нерубианских воинов. Эта армия быстро подавляла врагов своим численным превосходством, в то время как традиционные нерубианские силы сосредоточились на засадах на уязвимые цели.

После реформирования армии Азжол-Неруб, возможно, сумел бы победить врайкулов во второй Нерубийско-Врикульской войне, если бы не совершил роковую ошибку.

По причинам, которые остались необъясненными в исторических записях, верховный король Ануб'Зикит принял крайне глупое решение попытаться напасть на Ульдуар с намерением украсть его секреты.

За один день большая часть армии, которую тщательно готовил Азжол-Неруб, была уничтожена обороной Ульдуара, и врайкульцы немедленно воспользовались этим.

Несмотря на потерю значительной части своих войск, вторая Нерубийско-Врайкульская война продолжалась много лет, пока нерубийские летуны и скиттеры не доказали свою силу. Мощные врикульские воины оказывались покрыты бесчисленными скиттерами, а протодраконы падали с неба, когда флаеры расправляли свои крылья.

Однако, к несчастью для Азжол-Неруба, их усилия оказались тщетными, когда в войну вступил Магнар Ледокол с большим отрядом могучих врайкульских воинов.

К тому времени Магнар стал легендой как для нерубианцев, так и для врайкулов, а это означало, что произошедшее изменение морального духа стало смертным приговором для военных усилий Азжол-Неруба.

Нерубианцы потерпели ряд унижительных поражений от Магнара, что вынудило их снова отступить в свои подземные убежища, но на этот раз Верховный Король не пережил неудачу.

Ануб'Зикит был немедленно свергнут, а его преемник провел ряд изоляционистских реформ и пропагандистских кампаний, которые послужили основой для нынешней политики изоляции.

В течение многих веков нерубианцам было полностью запрещено покидать подземное королевство, а все упоминания об Ульдуаре были вычеркнуты из записей. Единственная причина, по которой Кривакс знал, что место, которое они атаковали, было Ульдуаром, заключалась в его наличии у него дополнительных знаний. В записях место, которое решил атаковать Ануб'Зикит, упоминается только как "место запретных знаний и артефактов".

Читать пропаганду Азжол-Неруба было почти так же интересно, как и читать о войне. Ума не приложу, как лидеры королевства смогли успешно изобразить поверхность одновременно как край смертельной опасности и ничтожных форм жизни, недостойных внимания.

Хотя, наверное, мне не стоит удивляться: на Земле многие режимы не стеснялись изображать своих врагов одновременно слабыми и представляющими серьезную опасность, - размышлял Кривакс, откладывая в сторону исторические документы, которые дал ему Хадикс. Полагаю, я должен быть благодарен им за то, что они ослабили свой изоляционизм настолько, что Хадикс смог получить разрешение на мое путешествие на поверхность".

Последние несколько месяцев Кривакс занимался изо всех сил, чтобы достичь требований, которые, по словам визиря Хадикса, он должен был выполнить, прежде чем ему будет позволено искать расы на поверхности.

Хотя Кривакс был немного раздражен, он все же был благодарен, что ему нужно было убедить только одного визиря, а не правительство города.

Следующие несколько минут Кривакс провел за чтением "Тома вводного курса пространственной магии", который Хадикс поручил ему изучать, но тут его прервал громкий звук, раздавшийся у него в груди.

Вздрогнув от внезапного шума, Кривакс посмотрел вниз и увидел, что паутина, в которую он вложил заклинание сигнализации с задержкой времени, ярко светится и издает шумный звон.

Черт! Я забыл о своем спарринге с Масруком!

Его друг обычно с пониманием относился к тому, что Кривакс терял счет времени во время учебы, но все же ему было неприятно заставлять Масрука ждать.

Быстро надев шелковые одежды, выдаваемые всем новым посвященным Круга - было очень приятно снова носить одежду, - Кривакс вышел из отведенной ему комнаты и направился к выходу из зиккурата.

Расстояние между тренировочным двором воинов и Кругом Визирей было довольно большим, но Кривакс поставил будильник так, чтобы у него было достаточно времени на дорогу.

К счастью, его узнал и быстро пропустил бронированный стражник, когда он добрался до тренировочного двора Воинов. В отличие от зиккурата Круга, Воины располагались в части города, которая отличалась от остальной части города только своим военным характером.

Не обращая внимания на бронированных Воинов, с любопытством разглядывающих его и его одежду, Кривакс быстро направился к тренировочному двору.

К счастью, он знал, куда идет, и, добравшись туда, легко нашел Масрука.

Кривакс наблюдал за тем, как его друг упражняется с копьем, слегка удивляясь тому, насколько быстрее стали его движения с момента их последней встречи. Масрук проводил большую часть времени в тренировках, и это было заметно.

Не видя причин медлить, Кривакс проскочил мимо других тренирующихся воинов и поприветствовал своего друга.

"Привет, Масрук. На этот раз я не опоздал на нашу встречу", - весело сказал Кривакс. Посвятив большую часть своего времени обучению, чтобы как можно быстрее попасть на поверхность, он стал с нетерпением ждать редких встреч с Масруком.

Было приятно, что у него появился повод пообщаться с другом и одновременно потренироваться. Большинство членов Круга не имели боевой подготовки, но Хадикс настаивал, что Криваксу необходимо научиться драться, если он хочет выйти на поверхность. В результате Кривакс решил, что лучший способ добиться этого - частые спарринги с Масруком.

Он не жаловался, Азерот был слишком опасен, чтобы он мог оставаться беспомощным.

Очевидно, Масрук не заметил его, потому что его выражение лица выражало явное удивление, когда он прекратил тренировку и повернулся, чтобы посмотреть на Кривакса.

"Кривакс, я не ожидал тебя так скоро", - сказал Масрук. Криваксу было приятно, что его друг наконец-то перестал обращаться к нему формально: после того как они снова начали встречаться, его пришлось долго уговаривать, чтобы он перестал называть его "пэром" или "посвящаемым". "Обычно ты приходил только через полчаса".

"Я знаю. Мне было неприятно всегда опаздывать, поэтому я попросил визиря Хадикса научить меня заклинанию, которое могло бы оповещать меня в определенное время".

Масрук просто кивнул в знак понимания, его не интересовали заклинания и магия, если только они не были связаны с боем.

"Хорошо. Тогда у нас будет больше времени для спарринга".

Кривакс забавно фыркнул и без комментариев двинулся на одно из близлежащих открытых мест, отведенных для спаррингов. По опыту он знал, что Масрук не сможет сосредоточиться на общении, пока они оба не закончат свой спарринг.

Как только он был готов, Кривакс повернулся лицом к Масруку - тот стоял на другой стороне площадки для спарринга - и показал свою готовность.

Масрук принял боевую стойку, направив копьё в сторону Кривакса и готовясь к атаке, а Кривакс приготовился начать кастовать, как только начнется спарринг. Они оба знали, что им придется использовать каждую секунду с умом.

К сожалению, у них не было судьи, поэтому им пришлось бы самим решать, когда начинать.

После нескольких напряженных мгновений, когда они смотрели друг на друга, Масрук внезапно начал заряжаться так быстро, как только мог, а Кривакс начал бросать Морозный шар.

Кривакс понимал, что у него очень мало времени на магию, прежде чем Масрук настигнет и быстро подчинит его, но, к счастью, у него не было выбора.

Когда Масрук набросился на него с молниеносной скоростью и замахнулся на Кривакса своим затупившимся клинком, одновременно произошли три вещи.

Во-первых, Кривакс закончил заклинание "Морозного шара" и послал снаряд инея в сторону Масрука. Заклинание не создало настоящего льда, но магия мороза несла в себе часть кинетической энергии, которая заставила Масрука пошатнуться.

Во-вторых, из прялки Кривакса в одну из близлежащих стен была выпущена длинная нить шелка, которую он тут же использовал, чтобы оттащить себя от Воина.

В-третьих, Кривакс бросил в Масрука шар из шелка - тот самый, который он напитал заклинанием перед боем.

Назвать это заклинанием было бы слишком щедро.

Хотя плетение заклинаний было мощным, это было сложное магическое искусство, которое не позволяло ему просто хранить любое заклинание и использовать его, когда ему захочется.

Научиться вплетать заклинание в свой шелк было почти так же сложно, как и выучить заклинание. А на это у Кривакса просто не хватало времени, учитывая его другие обязанности.

Но даже если бы он смог, мана, влитая в шелк, не восстановилась бы до тех пор, пока заклинание не было бы запущено. Если бы это было не так, то Визири уже захватили бы мир, расстреливая все на своем пути из пиробластов.

К счастью, бросить кучу арканной энергии в нить шелка и смять ее в шар было и дешево с точки зрения маны, и довольно просто.

Пока Кривакса тянуло к стене, шелковый шар прикрепился к боку Масрука. Даже когда Кривакс начал метать свой следующий морозный шар, он заставил энергию арканы в шелковом шаре высвободиться, в результате чего Масрук был сбит с ног импровизированной арканной ракетой.

Существовал предел того, сколько арканной магии он мог безопасно поместить в шелковый шар, и этот предел был довольно мал. К счастью, хотя его арканная шелковая бомба была немного слабой, ее все же хватило, чтобы сбить Масрука с ног, учитывая, что он уже был выведен из равновесия Морозным шаром.

Кривакс безжалостно выпустил в своего друга второй Морозный шар, пока тот был сбит с ног, и начал применять еще один.

Несмотря на то, что благодаря своему трюку он имел преимущество в спарринге, Кривакс знал, что все равно может проиграть бой. Масрук мог выдержать много ударов, прежде чем был вынужден сдаться, а Кривакс сейчас был прижат к стене, а значит, не мог использовать свой шелк, чтобы снова убежать.

Он еще не выучил многих заклинаний, которые можно было бы применять во время движения, поэтому был вынужден стоять на месте и продолжать метать морозные шары.

Второй морозный шар попал в цель, но Масрук только хрюкнул, поднялся с земли и начал атаковать Кривакса во второй раз, хотя и с меньшей скоростью из-за замедляющего действия морозного шара.

Когда был нанесен третий удар, Масрук напрягся, чтобы не уступить, но все равно продолжал атаковать.

Кривакс был впечатлен: хотя они оба явно сдерживались, поскольку это был дружеский поединок, трех фростболтов такой силы было бы достаточно, чтобы заставить его уступить в прошлый раз, когда они встречались. Приятно было видеть, как его друг совершенствуется.

Как раз в тот момент, когда он собирался бросить четвертый и, надеюсь, последний Фростболт, он с удивлением обнаружил, что его концентрация прервана, так как в его грудь врезался камень. Камня было недостаточно, чтобы ранить его, но он замедлил его атаку.

С такой скоростью, на которую он не должен был быть способен после того, как выдержал три морозных шара, Масрук быстро сократил расстояние и с размаху вонзил копьё в бок Криваксу.

Кривакс вздрогнул, но не запаниковал. Обычно такой удар полностью прерывал его заклинание и решал исход поединка, но на этот раз у него была хитрость в рукаве.

Вместо того чтобы прервать заклинание, когда затупившееся лезвие ударило его, возник

ледяной барьер, поглотивший часть силы удара.

Кривакс увидел удивление Масрука, когда тот закончил метать четвертый Морозный шар прямо ему в грудь.

Он также был уверен, что Масрук видел удивление в глазах Кривакса, когда тот не смог закончить поединок.

На мгновение он забеспокоился, что его друг продолжает поединок из-за желания победить, но быстро отбросил эту мысль. Масрук был слишком честен и слишком заботился о безопасности тех, кто его окружал, чтобы позволить дружескому поединку стать небезопасным.

После этого бой превратился в то, что Кривакс пытался отбиться от полностью бронированного воина в ближнем бою - и не безуспешно. Представьте себе, как он был удивлен, когда удачный удар в лицо необработанной арканной магией заставил Масрука сдаться.

Следующие несколько минут двое молодых нерубианцев провели в дружеском молчании, переводя дыхание и выпивая воду. Уже не в первый раз Кривакс задавался вопросом, как функционирует сердечно-сосудистая система нерубианца и как его тело умудряется не перегреваться без потовых желез.

Через мгновение Кривакс отбросил этот вопрос как магическую чушь, как и остальные странности его тела.

Когда они отдышались, то начали обсуждать детали спарринга и давать друг другу советы. Кривакс с любопытством спросил своего друга, как ему удалось выдержать столько морозных шаров.

Очевидно, один из учителей Масрука научил его использовать интуитивную магию, чтобы гасить входящий урон.

Масрук, разве ты не знаешь, что использование нескольких умений - слишком большая нагрузка?

Однако Кривакс не мог пожаловаться. Он вполне мог использовать ледяные, огненные и арканские заклинания, даже если отдавал предпочтение ледяным.

Масрук спросил его о заклинании "Ледяной барьер", и тот объяснил, что визирь Хадикс настоял на том, чтобы он выучил его.

"Кривакс, что заставляет тебя с таким рвением изучать магию? Ты объяснил мне, что твой наставник требует от тебя этого, но ты не поделился своими целями".

Кривакс нервно сместился, обдумывая вопрос друга. До сих пор Масрук никогда прямо не спрашивал о его будущих целях, а Кривакс никогда не делился информацией.

Он был бы... разочарован, если бы его друг разделял ксенофобское отношение остальных членов их народа. Однако он знал, что это не то, что он сможет скрывать вечно, поэтому лучше просто сорвать пластырь.

"Ну, ты ведь знаешь, что я попросил назначить меня в Отдел исследований поверхностного мира? Я хочу наладить связь нашего народа с другими расами, живущими в этом мире, потому

что я действительно верю, что мы все можем извлечь большую пользу из диалога и сотрудничества. Многие наши сородичи считают другие расы примитивными и недостойными внимания, но я хочу изменить такое мышление".

Масрук молчал, обдумывая слова своего друга. Он знал о существовании других народов, но никогда не задумывался о них. Если они не представляли угрозы для его дома, то почему они должны его волновать?

Интересы друга казались ему странными, но у Кривакса всегда был свой взгляд на вещи по сравнению с остальными членами их сообщества. Масрук уже давно привык к эксцентричности своего друга, поэтому он старался проявлять интерес к увлечениям Кривакса.

"Эти другие расы. Есть ли у них сильные воины?"

Услышав вопрос Масрука, Кривакс не смог удержаться от удивленного и облегченного смеха.

"Ну, я думаю, что должны. Я не знаю наверняка, но и никто другой тоже. Кажется, это стоит выяснить, нет?"

Кривакс пытался убедить своего друга заинтересоваться миром за пределами Азжол-Неруба рассказами о драконах, лоя драккари и чужой магии, но только когда он заговорил о врайкулах, Масрук заметно заинтересовался.

"Эти врайкулы, они - могущественные воины, которые все уснули? Они победили нас в войне?"

Нерубианцы знали о дремлющих врайкулах и обычно старались держаться подальше от мест их отдыха. Даже спустя многие тысячелетия Азжол-Неруб не был заинтересован в третьей войне между нерубианцами и врайкулами после того, как первые две прошли неудачно.

"Да, они очень сильны. Они даже заставили королевство изменить свою военную доктрину", - взволнованно сказал Кривакс. Даже если их интересы были немного разными, было приятно видеть, что Масрук интересуется чем-то за пределами Азжол-Неруба.

В конце концов, исчерпав свои знания о документально подтвержденных подвигах воинов Врайкула, а затем объяснив, что он знает о воинах Драккари, Масрук сделал неожиданное заявление.

"Я присоединюсь к тебе, когда ты отправишься на поверхность", - сказал Масрук.

"Почему?" спросил Кривакс, недоумевая. "Ты никогда не проявлял интереса к поверхности до сегодняшнего дня, почему ты хочешь отправиться туда сейчас?"

"Поверхность кажется неожиданно опасной. Если я пойду с тобой в поверхностный мир, я не только смогу встретиться с воинами других рас и увидеть их мастерство своими глазами, но и смогу защитить тебя от этих угроз".

Кривакс не знал, как реагировать. Нерубианцы не часто выражали беспокойство друг за друга, поэтому его тронуло беспокойство Масрука. Он не был уверен, что Хадикс согласится позволить Масруку сопровождать его на поверхность, но это не должно быть слишком большой проблемой.

За долгие годы мира визири накопили значительно больше политической власти, чем воины.

Назначение такого относительно неважного Воина, как Масрук, для защиты Кривакса на поверхности не должно быть слишком большой проблемой.

"Правда? Я тронут. Спасибо, Масрук. Я буду в большей безопасности на поверхности, если меня будет сопровождать Масрук, Защитник слабых".

"По какой-то причине мне кажется, что ты насмехаешься надо мной", - ровно сказал Масрук.

"Почему ты так думаешь? Любой здравомыслящий чувствует себя в безопасности в присутствии Масрука, Защитника беспомощных".

"Учитывая, что ты действительно слабый и хлипкий, мне кажется, что эти титулы вполне уместны".

Кривакс и Масрук провели остаток встречи, подшучивая друг над другом и догоняя друг друга в своих тренировках.

Когда Кривакс ушел, чтобы вернуться к своим занятиям, он почувствовал еще большее желание наконец-то закончить свое обучение. Он был очень близок к выполнению требований, которые предъявлял визирь Хадикс, чтобы ему разрешили отправиться на поверхность.

Кривакс и так был мотивирован на скорейшее обучение угрозой со стороны Короля-лича, но теперь, когда его друг пожелал присоединиться к нему, ему еще больше не терпелось наконец впервые ступить за пределы подземного царства.

Интересно, как отреагирует Масрук, когда увидит небо?

<http://tl.rulate.ru/book/84987/2732726>